

ИНТЕРВЬЮ

Алексей Владимирович Антюфеев

канд. архитектуры, профессор, заслуженный архитектор России, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) заведующий кафедрой урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
ORCID: 0000-0002-4895-0094; e-mail: antyufeev_a@mail.ru

Евгений Владимирович Карчагин

д-р филос. наук, заведующий кафедрой философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
ORCID: 0000-0001-7398-9292; e-mail: evgenkar@yandex.ru

«ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ДЛИННОЮ В 40 ЛЕТ»: БЕСЕДА С АКАДЕМИКОМ РААСН АЛЕКСЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ АНТЮФЕЕВЫМ

Интервью с заведующим кафедрой урбанистики и теории архитектуры Волгоградского государственного технического университета профессором Алексеем Владимировичем Антюфеевым. Он известный архитектор-градостроитель, автор и руководитель многих проектов в Волгограде, регионе и Южном федеральном округе. Область его научных интересов — пространственно-планировочное развитие градостроительных систем и, в частности, линейных планировочных структур. Среди наиболее значимых градостроительных работ А. В. Антюфеева — Генеральный план г. Волгограда, проект актуализации Генплана Волгограда, правила землепользования и застройки Волгограда, схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы муниципальных образований Южного федерального округа, проекты планировок для жилых районов и микрорайонов, проекты планировок для развития транспортно-инженерной инфраструктуры Волгограда, проектная документация по охране объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Особую значимость занимают проекты реновации бывших производственных территорий. Беседа состоялась в ноябре 2022 г. Академик РААСН А. В. Антюфеев рассказывает о своем творческом пути в архитектуре, проектной и научно-педагогической работе.

Ключевые слова: архитектор, градостроитель, главный архитектор города, Волгоград, градостроительная система «Большой Волгоград», генеральный план города, творческая биография.

Для цитирования: Антюфеев А. В., Карчагин Е. В. «Творческий путь длиной в 40 лет»: беседа с академиком РААСН Алексеем Владимировичем Антюфеевым // Социология города. 2022. № 4. С. 5—18. DOI: 10.35211/19943520_2022_4_5

Евгений Владимирович Карчагин: Здравствуйте, Алексей Владимирович! Спасибо, что согласились поговорить. В нашей беседе я бы хотел коснуться нескольких моментов: профессиональных вопросов, прежде всего, которые связаны с Вашими научными работами и управлением, и личных интерпретаций вашей долгой и интересной истории жизни, которая в себе совмещает разные эпохи и разные сферы деятельности. Если можно, расскажите о своей юности, о том, почему Вы пришли в сферу, связанную с архитектурой и градостроительством. Был ли это осознанный выбор?

Алексей Владимирович Антюфеев: Добрый день. Что касается юности и хотел ли я изначально поступить именно в Горхоз. Я из семьи врачей, отец у меня был нейрохирург в Областной больнице, мама терапевт. В целом достаточно много родственников связаны именно с этой специальностью. Родственники предполагали, что я традиционно пойду по их стезе, тоже стану врачом. Но в 7—8 классах школы я увлекся даже не архитектурой, а археологией. Мне всегда были интересны события, связанные с историей, с прошедшими эпохами, хотелось понять, как строились города, как менялась архитектура зданий, сменялись исторические стили. Слово «археология» до сих пор на меня завораживающе действует. Практически все телепередачи смотрю на канале «Культура» такой направленности. Вот эта «археология» и повлияла на то, что в моей судьбе появилась «архитектура».

Мой выпуск в 1979 г. был одним из первых на строительном факультете Горхоза. Перед поступлением я стал посещать подготовительные курсы по рисунку и черчению, постепенно увлекся профессией и, в конечном счете, в 1974 г. поступил на специальность «Архитектура» в ВолГИСИ. Первый курс был очень тяжелым, потому что это была сложная для меня область. Приходилось осваивать такие дисциплины, как композиция, макетирование, архитектурное проектирование, архитектурные отмывки. Знаете, что такое отмывка? Это тональное изображение архитектурного объекта или его детали, светотеневая моделировка на основе законов воздушной перспективы, теории теней, техники и приемов графики. Это очень сложная техника, где используется особая тушь, различные кисти. Сейчас студенты, к сожалению, эту технику не изучают. Так же, как и ордера по Виньоле и Палладио. На мой взгляд, и отмывка, и изучение ордеров являются основой общей архитектурной культуры.

Е. К.: Вы, получается, были первый из семьи, кто поступил на специальность «Архитектура». Это какой год был, середина 70-х?

А. А.: Я поступил в 1974 г. и окончил вуз, соответственно, в 1979 г. Ко второму курсу я окреп в профессии, в специальных дисциплинах стал чувствовать себя более уверенным. У меня сформировались и некие лидерские позиции в учебном процессе, особенно стал выделяться по архитектурному проектированию. Дипломной проект я выбрал на тему «Оздоровительный реабилитационный центр на Мамаевом кургане в Волгограде» как дань семейным традициям. Как видите, медицинская тема от меня никогда не ухо-

дила. Серьезный большой проект. В больнице скорой помощи я изучал современную медицинскую технологию, в том числе такое явление, как реабилитация, которая в тот период еще не имела широкого распространения. Руководителем дипломного проекта был один из ведущих архитекторов Волгограда Константин Васильевич Дынкин, автор здания цирка, центрального плавательного бассейна, корпуса «В» Инженерно-строительного института, Дома молодежи и многих других общественных зданий. Хороший получился проект. Государственной экзаменационной комиссией был одобрен замысел проекта, и он получил отличную оценку.

После окончания вуза я был направлен на работу в главную проектную организацию Волгограда — проектный институт «Волгоградгражданпроект», где в то время работал коллектив численностью почти тысяча человек. До сих пор в Волгограде на улице Мира стоит большое здание, в котором размещался этот институт. В институте работало семь профильных архитектурно-проектных мастерских и мастерская генерального плана. Я работал в мастерской № 5, которой руководил известный сталинградский архитектор Семен Кириллович Кобелев. Нашу проектную бригаду возглавлял Михаил Григорьевич Крамарченко. Мастерской генерального плана руководили в это время сначала Самуил Захарович Брискин, затем — Александр Михайлович Вязьмин, впоследствии главный архитектор Волгоградской области. В это время в Волгоградгражданпроекте работали легендарные архитекторы, которые возродили наш город. Это Е. И. Левитан, М. К. Дынкин, В. П. Статун, Б. А. Геккер, В. Я. Данилова, Е. Х. Рухман, А. С. Леушканов, В. П. Калининченко и Ю. П. Калининченко, А. К. Савченко. За каждым из этих имен стоят самые известные здания города. В пятой мастерской проектировали объекты для Волгограда, Волжского и Камышина. В это время были распространены конкурсы на проекты не только для нашего региона, но и в масштабе всего Союза, в которых наш институт занимал призовые места. Первые конкурсные проекты я начал разрабатывать в это время.

Е. К.: Дальше Вы пошли в аспирантуру?

А. А.: Нет, дальше я был избран по конкурсу на должность ассистента кафедры архитектурного проектирования ВИСИ, которую возглавлял В. Е. Масляев, главный архитектор города, народный архитектор СССР. Был объявлен конкурс, было много претендентов, и нас с Владимиром Борисовичем Остробородовым, ныне профессором кафедры УиТА, избрали на должности ассистентов.

Е. К.: Вы занимались только преподавательской работой или и практикой тоже?

А. А.: В это время активно формировались строительные отряды. Я был командиром строительного отряда «Зодчий — 1982». Мы выполняли благоустройство дворовых пространств. Надо было в течение учебного года все запроектировать, подготовить материалы, сформировать команду: командир, комиссар, подобрать ребят, которые надежные, умелые. Выходили на объект, чтобы в рекордные сроки летних каникул сдать завершенную работу в эксплуатацию.

А в 1983 г. я поступил в очную аспирантуру Московского архитектурного института.

Е. К.: Что Вам запомнилось из трех лет аспирантуры?

А. А.: Запомнилась самоорганизация аспирантов. В МАРХИ работал аспирантский совет, и, поступив на первый курс аспирантуры, я был избран председателем этого совета. В рамках совета проводились раз в месяц или даже чаще интеллектуальные штурмы на разные темы исследований, выполняемых молодыми учеными. Допустим, ребята с Дальнего Востока плотно занимались семантикой и семиотикой, что было тогда модной темой в архитектуре. Приглашали ведущих специалистов, как архитекторов, так и ученых из смежных отраслей знаний, на круглые столы. Например, к нам на аспирантские дискуссионные собрания приходили Александр Гербертович Рапппорт, известный теоретик архитектуры, и Георгий Петрович Щедровицкий, основатель и лидер Московского методологического кружка, идейный вдохновитель «методологического движения». Думаю, что эти имена известны всем. Дискуссии были жаркие, рождались новые идеи.

Аспирантура была большой научной школой, которую прошли многие молодые ученые, приехавшие в Москву со всего Союза — от Владивостока до Калининграда. Все они стали ведущими специалистами в высшем архитектурном образовании страны. Во время аспирантуры я дружил с Виталием Самогоровым из Самары. Он сейчас работает заведующим кафедрой архитектурного проектирования в Самарском государственном техническом университете. В прошлом году его избрали членом-корреспондентом по отделению архитектуры РААСН. Другой мой однокурсник по аспирантуре, Шубенков Михаил Валерьевич из Иркутска, в настоящее время — академик РААСН, заведующий кафедрой градостроительства МАРХИ. Можно назвать много московских аспирантов 1980-х годов, которые впоследствии стали руководителями кафедр, проректорами, некоторые и ректорами архитектурных вузов в России, Белоруссии, Казахстане, Киргизии. Среди них Молчанов Виктор Михайлович из Ростова-на-Дону, заведующий кафедрой архитектуры жилых и общественных зданий ЮФУ, Алексей Геннадьевич Бабенко — директор департамента архитектуры и дизайна ДФУ, Александр Владимирович Долгов — член-корреспондент РААСН, ректор Уральского государственного архитектурного университета.

И еще могу сказать, что время аспирантуры позволило понять такой город, как Москва, которая стала по-настоящему родным городом. Москву мы прошли пешком практически всю, обошли Бульварное кольцо, Садовое кольцо, все радиальные направления, исследовали монастыри и соборы.

Е. К.: Вы, поступив в МАРХИ, уже сразу нашли себе научного руководителя или это заняло какое-то время? На каком этапе Вы определились с темой?

А. А.: При поступлении нужно было представить реферат-обоснование темы будущего исследования. Это был первый этап поступления в аспирантуру, то есть оценивалась актуальность темы абитуриента. В своей работе я развил тему реабилитационных центров. Предлагалась иерархическая система: оздоровительный центр, восстановительный центр, центр со стационаром, без стационара. Кафедра архитектуры общественных зданий МАРХИ разрабатывала планировочные решения зданий и комплексов, функциональные взаимодействия, иерархии, построения типологий. Заведующим кафедрой был известный советский архитектор Игорь Евгеньевич Рожин, народный архитектор СССР, лауреат Ленинской и Сталинской премий (автор комплекса спортивных сооружений Центрального стадиона в Лужниках в

Москве и еще многих значимых объектов). Заместителем заведующего кафедрой был Анатолий Викторович Рошин, который много лет проработал директором Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства здравоохранения СССР. ГИПРОНИИЗДРАВ создавал индивидуальные проекты крупнейших лечебных комплексов, проекты уникальных объектов Министерства здравоохранения СССР и Академии медицинских наук СССР. Именно Анатолий Викторович и стал моим научным руководителем. Кроме того, во время обучения в аспирантуре по совместительству я работал младшим научным сотрудником Центрального научно-исследовательского и проектного института курортно-туристских комплексов. Сейчас эта организация называется «Центральный научно-исследовательский институт экономики, проектирования и устойчивого развития туристско-рекреационных, лечебно-курортных, спортивных и культурно-зрелищных зданий и комплексов». В научно-исследовательском отделе мы занимались определением и обоснованием нормативов для проектирования лечебных и оздоровительных учреждений. Среди проектных работ, в которых я участвовал, были проекты санатория «Заполярье» в Сочи для Норильского горно-металлургического комбината, курортного комплекса в Саки и другие.

Е. К.: Тема Вашей кандидатской с чем была связана?

А. А.: Тема моей диссертации «Архитектурно-типологические основы центров здоровья промышленных предприятий». В это время начали создаваться реабилитационные, восстановительные, рекреационные центры для промышленных предприятий, промзон и промузлов. В моей работе были разработаны функционально-планировочные, технологические и архитектурно-градостроительные вопросы проектирования таких центров, предлагалась номенклатура и параметры помещений. В диссертации результаты опирались на анкетные опросы руководителей более 50 ведущих промпредприятий страны. По окончании аспирантуры в декабре 1986 г. я защитился в диссертационном совете при МАРХИ со счетом одиннадцать — ноль.

Е. К.: После защиты Вы вернулись в Волгоград?

А. А.: После возвращения в ВолГИСИ я работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом на кафедре архитектурного проектирования под руководством Вадима Ефимовича Масляева.

Е. К.: Вы 25 лет заведуете кафедрой градостроительства. В настоящее время она называется кафедрой урбанистики и теории архитектуры. Как складывалась Ваша педагогическая деятельность?

А. А.: После возвращения из аспирантуры МАРХИ на кафедру архитектурного проектирования я прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой градостроительства, на должность которого избран в 1998 г. На кафедре сформировался высококлассный профессорско-преподавательский коллектив. Следует назвать профессоров В. Ф. Сидоренко, Г. А. Птичникову, Э. Э. Красильникову, В. Б. Остробородова, В. И. Дроботова, доцентов И. Н. Етеревскую, О. А. Ганжу, О. А. Антюфееву, В. В. Прокопенко, С. Е. Стеценко, О. А. Растяпину, Ю. В. Янушкину, Н. А. Ястребову, Т. А. Чернявскую, Н. В. Черешневу, Н. В. Самойлову, Е. Е. Гнедаша, старшего преподавателя О. Е. Емельянову. Нужно упомянуть и активные молодые кадры — это ассистенты Иван Барбаров и Илья Плешаков. Всего на кафедре

работают 20 человек. Теоретические изыскания специалистов кафедры обобщены в многочисленных монографиях и учебных пособиях. На нашей кафедре, единственной из архитектурных кафедр ИАиС ВолгГТУ, действуют магистратура и аспирантура. За время работы подготовлено более пятисот архитекторов-градостроителей: специалистов, бакалавров и магистров. Тематика выпускных работ решает региональные проблемы архитектуры и градостроительства не только нашего региона, но и всего Южного федерального округа. Практически все выпускники трудоустроены по специальности и работают в органах управления градостроительством администраций Волгограда, Волгоградской области, Сочи, Калининграда и в ведущих проектных организациях страны.

Е. К.: Вы работали главным архитектором Волгограда, заместителем главы города, председателем Волгоградской областной организации Союза архитекторов России. Как Вы решились пойти на такую сложную и ответственную работу?

А. В.: Однажды на заре туманной юности, когда я еще только раздумывал, кем стать, мне в руки попала одна занятая книжка. Это был роман «Атланты и кариатиды» Ивана Шамякина, в котором речь шла о жизни главного архитектора города. Сильным впечатлением от книги, которое я ощущаю до сих пор, стало понимание очень трудных обстоятельств, в которых приходилось работать главному герою. Ему пришлось жертвовать во имя работы и личной жизнью, и дружбой, и где-то просто приятельскими отношениями. Никогда не думал, что однажды судьба меня поставит точно в такое же положение. Работа главного архитектора — это то, о чем я никогда не мечтал, став архитектором. Мне это казалось неинтересным. Да, проектировать, да, строить, да, участвовать в конкурсах, заниматься наукой, но никак не работать на такого типа должностях. Особенно в настоящее время, когда деятельность главного архитектора стала укладываться, по сути, в чиновничьи рамки. Но обстоятельства складываются так, что судьба постоянно испытывает человека на прочность. В 2003 г. в результате досрочных выборов в Волгограде был избран новый молодой мэр Евгений Петрович Ищенко. Он подобрал новую команду по главному принципу — несвязанность кандидатур прошлыми обязательствами, кумовством, которые всегда завязываются, когда люди десятилетиями работают в административном аппарате. Совершенно неожиданно мне поступило предложение занять пост главного архитектора города. Признаюсь, долго отказывался. Слишком мне казалось это дело «не моим». Но когда был задан вопрос, а если не ты, то тогда кто? Если активные, грамотные, профессионалы отойдут в сторону, то что получится? Итак, я шел отказываться, но в последнюю минуту задал этот вопрос сам себе. И согласился. Предполагал, что будет трудно, но не понимал до конца, насколько новая должность — это прокрустово ложе: с одной стороны — градостроительная политика, которую стал активно проводить новый мэр, направленная на увеличение строительства в городе и подъем инвестиционной привлекательности, с другой стороны — необходимость решать ежеминутные проблемы застройщиков, архитекторов, инвесторов, граждан, с третьей — новое законодательство, которое нужно осваивать и четко выполнять.

Е. К.: Что как главный архитектор города Вы внесли в Генеральный план Волгограда?

А. В.: Для себя я наметил несколько важных целей, которые должен был решить как главный архитектор города. Во-первых, это генеральный план города, во-вторых, следом разрабатывались правила застройки и землепользования. Конкурс на заключение контракта на разработку генерального плана был заключен еще при прежней администрации. В истории города генеральный план стал шестым по счету. Традиционно планировочное развитие Волгограда осуществлялось специалистами московского института ГИПРОГОР. В 2002 г. эта традиция была нарушена. По решению жюри заказ получил институт пространственного планирования из Санкт-Петербурга «ЭНКО». Руководителем проекта стала О. В. Красовская. В разработке генерального плана принимали участие также и московские, и волгоградские специалисты. Я возглавил научное руководство работой над генпланом. Большое участие потребовалось от Горкомархитектуры Волгограда, наши специалисты непосредственно курировали весь ход выполнения генплана, который был разработан в короткие сроки с конца 2003 г. (когда проектировщики практически смогли приступить к работе) по начало 2006 г., с учетом коренных изменений, произошедших во всех областях жизни страны, региона и города и, в особенности, с учетом изменившегося градостроительного законодательства (рис. 1).

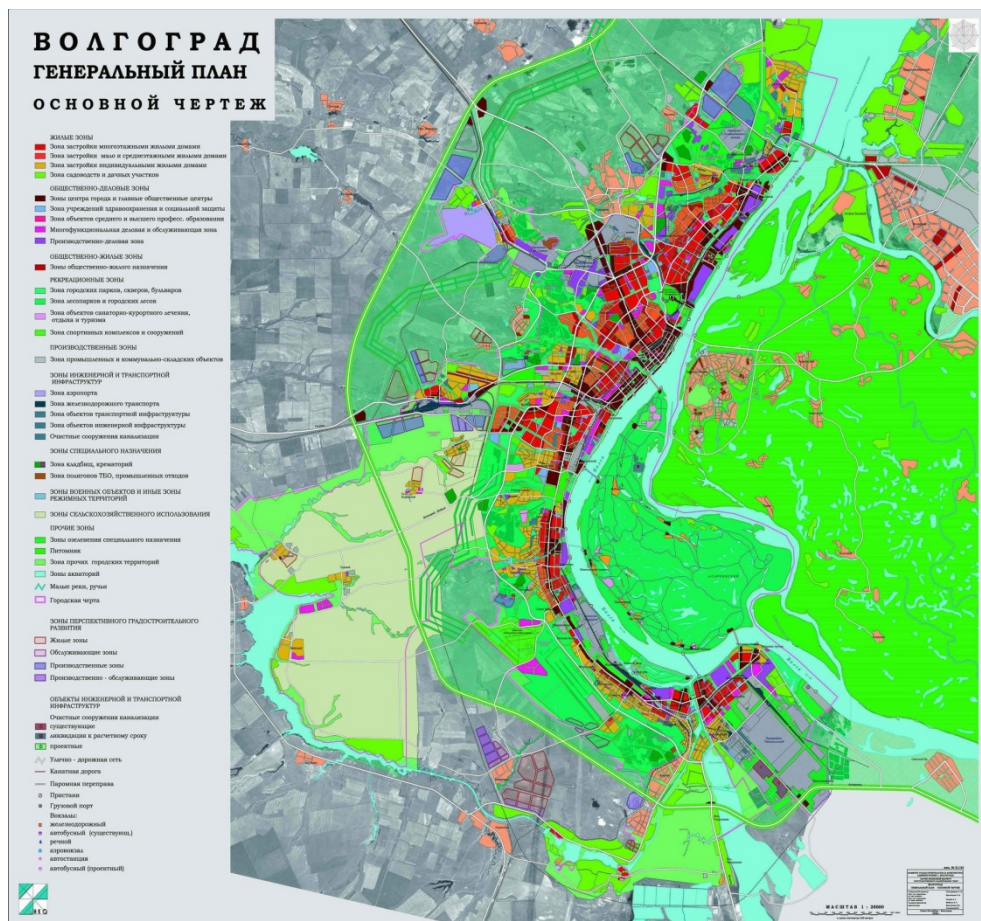

Рис. 1. Генеральный план Волгограда (2006 г.). Основной чертеж

Одно из принципиальных положений, которое я считал важным включить в состав генплана, — учет осуществления Волгоградом функций столицы региона, а также учет близких взаимосвязей с городами и поселениями, входящими в зону его непосредственного влияния. Это то, что в проекте закреплено как градостроительная система «Большой Волгоград» (рис. 2).

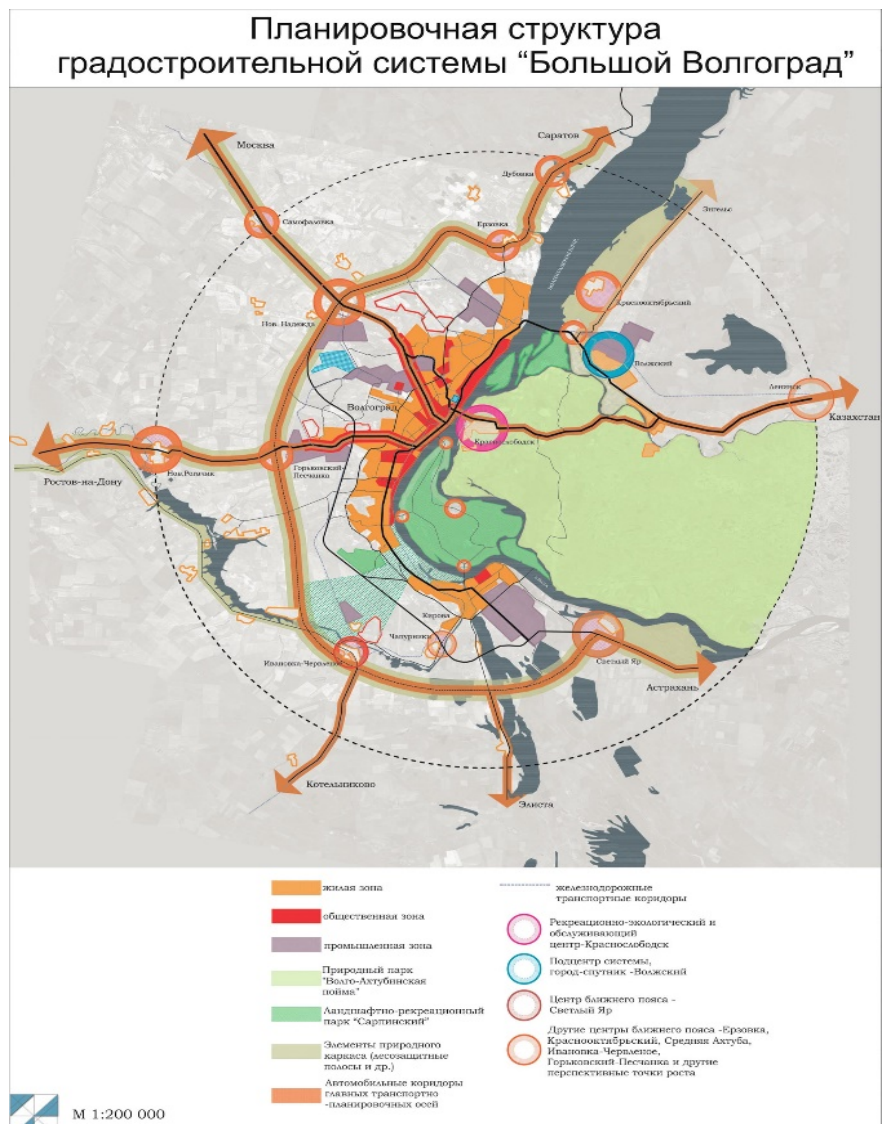

Рис. 2. Градостроительная система «Большой Волгоград»

В других разделах Генплана предусмотрена реорганизация производственных территорий. Что это такое? В условиях рыночных земельных и имущественных отношений хозяйствующие предприятия на территории города должны понимать, что они находятся не на периферии, далекой окраине, где стоимость земли невысокая, а некоторые из них расположены практически в центре Волгограда. В Генплане предлагается изменение функционального

назначения ряда производственно-коммунальных объектов, располагающихся в настоящее время на ценных в градостроительном отношении территориях. В их число вошли производственная зона станции Волгоград-2, зона речпорта, бывшая Ельшанская промзона, часть территорий Тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября» и другие. В частности, в ходе реализации генплана в результате утвержденного проекта планировки произведено перезонирование территории МК «Красный Октябрь», что позволило сформировать на бывшей промышленной территории крупный объект общественного значения у подножия Мамаева кургана (рис. 3).

Рис. 3. Реконструкция ЦРМО-2 Металлургического комбината «Красный Октябрь» под универсальный спортивно-выставочный комплекс на 5 тыс. зрителей к ЧМ — 2018

Промышленные площадки предполагалось сосредоточить в северной и южной частях Волгограда, вблизи объездной магистрали, а на месте индустриальных гигантов первых пятилеток предлагалось размещение логистических центров, сборочных производств и других относительно безвредных с точки зрения экологии видов деятельности. Особое внимание было уделено расчистке площадок, выходящих к Волге. Впоследствии разработаны правила землепользования и застройки для прибрежной зоны в центральных районах города, а также для перспективного развивающегося участка вдоль проспекта им. Жукова.

Большое внимание в Генплане уделено сохранению и рациональному использованию историко-культурного наследия города. В частности, впервые по сравнению с предыдущим Генпланом предложения по организации охраны разработаны по отношению к объектам археологического наследия дороссийского периода развития и объектам исторического наследия дореволюционного периода развития Царицына. Кроме этого, в Генплане предлага-

лись мероприятия по охране наиболее выдающихся архитектурных объектов и градостроительных ансамблей, построенных сравнительно недавно. Это прежде всего относится к ансамблям центральной части города, возникшим в процессе послевоенной реконструкции Сталинграда. Уникальность градостроительной структуры Волгограда, ярко проявившаяся в особенностях его культурного наследия, потребовала выявления и средового анализа отдельных структурных блоков исторических территорий города, до сих пор остающихся значимыми узлами специфической пространственно-планировочной композиции города. Такими блоками, помимо старгородских территорий Центрального и Ворошиловского районов, выделены промышленно-селитебные комплексы крупнейших заводов города, а также уникальная многопрофильная историческая территория Сарепта — Красноармейск — начальный участок Волго-Донского канала.

Е. К.: В 2010 г. Вы первый из выпускников Горхоза избраны членом-корреспондентом Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН). В октябре 2022 г. на Общем собрании РААСН в Москве Вас избрали действительным членом (академиком) РААСН (рис. 4). Что бы Вы могли пояснить о месте и роли РААСН в развитии архитектуры, градостроительства и строительства России?

А. В.: Я был избран тайным голосованием по результатам академического доклада о многолетних научных и проектных работах и педагогической деятельности.

РААСН — одна из четырех государственных академии России, является наследницей исторических традиций Академии наук и художеств, созданной в первой половине XVIII в. Екатериной II, и Императорской академии художеств, существовавшей с 1757 по 1918 г. Однако эти заведения были в первую очередь учебными, а не академическими, поэтому гораздо ближе РААСН находится к Академии архитектуры (1934—1956 гг.) и Академии строительства и архитектуры (1956—1963 гг.) СССР. После их упразднения научные организации переданы в ведение Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, а когда СССР распался — в ведение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Минстрой и внес на рассмотрение президента России предложение о воссоздании отраслевой академии наук. 26 марта 1992 г. президент России Борис Ельцин подписал Указ № 305 «Об организации Российской академии архитектуры и строительных наук». С тех пор на протяжении тридцати лет РААСН — это высшая научная организация страны в сфере архитектуры, градостроительства и строительных наук.

Е. К.: Какими профессиональными проблемами Вы сейчас занимаетесь?

А. В.: Область моих научных интересов — пространственно-планировочное развитие градостроительных систем, линейные города и планировочные структуры, историко-градостроительное наследие региона Нижнее Поволжье, в том числе наследие военной истории Сталинградской битвы.

Под руководством профессора В. И. Атопова в ВолгГАСА в конце 1990-х годов разрабатывалась экономико-математическая модель развития Волгограда. В. И. Атопов пригласил меня в свой коллектив как архитектора-градостроителя. В рамках общей работы мы с коллегами из нашего вуза (В. Ф. Сидоренко, Г. А. Птичникова, Н. А. Ястребова и другие) разработали

концепцию, которая получила название «Градостроительная система „Большой Волгоград“» и легла в основу разрабатываемого позднее Генерального плана города. Итоги этой научной работы отражены в нескольких монографиях, которые стали дипломантами конкурса «Зодчество» и Российской академии архитектуры и строительных наук.

Рис. 4. Вручение диплома академика РААСН президентом РААСН академиком Д. О. Швидковским А. В. Антюфееву. Общее собрание РААСН, Москва, 13 октября 2022 г.

Большая часть моей проектной деятельности посвящена охране объектов историко-культурного наследия. В их числе «Проектная документация по отнесению территории музея-заповедника „Сталинградская битва“ к объекту культурного наследия федерального значения в виде достопримечательного места», проекты зон охраны исторических поселений и объектов культовой и жилой архитектуры XIX в. Волгоградской области. Под моим руководством разработан проект формирования военно-исторического комплекса «Лысая гора — Сталинград (высота 146,0)». Презентация концепции проекта прошла в Общественной палате Волгоградской области. В 2021 г. утверждена к реализации разработанная магистрантами под моим руководством архитектурно-градостроительная программа «Царицынские кварталы» в Волгограде (ре-новация кварталов исторической застройки XIX в.) (рис. 5).

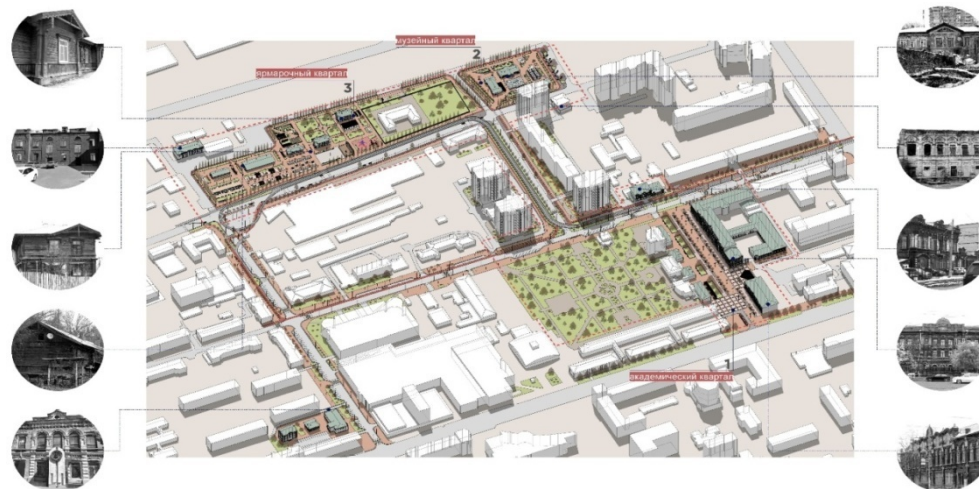

Рис. 5. Архитектурно-градостроительная организация комплекса исторической застройки «Царицынские кварталы», г. Волгоград. Авторы: арх. О. А. Мухаметова, А. А. Полонская, рук. А. В. Антюфеев

Е. К.: Как теория и практика взаимосвязаны в Вашей жизни? Чем Вы больше занимались?

А. А.: В архитектуре сложно разделить теорию и практику. Очень часто бывают ситуации, что какие-то практические работы приводят к теоретическим обобщениям. И наоборот. Вот, например, концепция «город-сад». Мы разрабатывали концепцию «Большого Волгограда», где в центре градостроительной системы находится мощный зеленый массив, пойменная территория, а по периметру — ожерелье узкой ширины поселений. Получился «город-сад». Но это же случилось не потому, что кто-то проектировал «город-сад». Градостроительная структура сформировалась в процессе развития линейного города. В то же время мост через Волгу принципиально меняет планировку города из линейной в радиально-кольцевую, и происходит развитие Волгограда в диаметральном направлении. Вот где здесь грань между практикой и теорией?

Или еще пример. Долгое время заведующим кафедрой градостроительства МАРХИ работал Илья Георгиевич Лежава. Под его руководством научный коллектив разработал концепцию линейной системы расселения России, вдоль Транссиба от Москвы до Владивостока. С одной стороны, это теория, с другой — практически реализуемая концепция. Поэтому невозможно сказать, что в архитектуре теория — это одно, а практика — это другое. Из собственного опыта отмечу, что количество моих проектных и научных работ практически одинаково.

Е. К.: А какие основные градостроительные проблемы развития Волгограда и страны Вы видите? Какие есть проблемы или, может, какие-то успехи, прорывы? Как Вы можете оценить будущее Волгограда и будущее российских городов?

А. А.: Что касается страны, то проблема пространственного развития России заключена в противопоставлении центра и периферии, извечности российской централизации, концентрации ресурсов в одном месте.

На такой огромной территории централизация препятствует необходимой связанности системы расселения страны. В то же время скоростной поезд решает многие вопросы, когда до Москвы на поезде можно доехать за время меньшее или сравнимое с авиасообщением. Уже действуют направления Москва — Петербург, Москва — Нижний Новгород, создается скоростное направление Москва — Казань. Вдоль этих магистралей будут развиваться градостроительные системы, формироваться поселения, общественные центры.

Что касается Волгограда, тут просматривается та же ситуация. Исторически город складывался как система приречных промышленных предприятий и поселков при них. До сих пор в городе-миллионнике существуют поселки: Нижние Баррикады, Нижний Тракторный, поселок завода Петрова и другие.

Е. К.: Можно сказать, что Волгоград — это агломерация рабочих поселков?

А. А.: Волгоградско-Волжская агломерация пока не сложилась. По этой причине «Большой Волгоград» в нашей работе определен не как «агломерация», а как «градостроительная система „Большой Волгоград“». Для агломерации должна быть намного более высокая связанность поселений, чем сейчас. Не освоены поперечные к Волге планировочные направления. Ширина города составляет от 3 до 8 км при почти 100-километровой протяженности градостроительной структуры.

В настоящее время строится транспортный обход Волгограда, заложенный в Генеральном плане 2006 г., который станет зоной притяжения, обеспечивая связи между 1, 2 и 3-й Продольными магистралями. На поперечных связях между продольными магистралями будут создаваться новые городские образования. Жилая застройка на этих перспективных поперечных направлениях будет средне- и малоэтажной и размещаться преимущественно в долинах малых рек (Царица, Сухая и Мокрая Мечетка, Ельшанка) и в зоне влияния Волго-Донского судоходного канала с более комфортным микроклиматом...

Е. К.: Алексей Владимирович, благодарю за беседу. Мне кажется, мы многие вопросы обсудили. Поздравляю Вас с избранием академиком Российской академии архитектуры и строительных наук и надеюсь, что Вы еще много пользы принесете в развитии теории и практики Волгоградской архитектурной школы.

Interview

Alexey V. Antyufeev

Candidate of Architecture, Professor, Head of the Department of Urbanistics and Theory of Architecture, Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
ORCID: 0000-0002-4895-0094; e-mail: antyufeev_a@mail.ru

Evgeniy V. Karchagin

Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya st., 400074, Volgograd, Russia;
ORCID: 0000-0001-7398-9292; e-mail: evgenkar@yandex.ru

**“A 40-YEAR-LONG CREATIVE WAY”:
A CONVERSATION WITH AN ACADEMICIAN OF THE RAACS
ALEXEY VLADIMIROVICH ANTYUFEEV**

Abstract. Interview with the head of the Department of Urbanistics and Theory of Architecture of the Volgograd State Technical University, Professor Alexey Vladimirovich Antyufeev. He is a well-known architect-urban planner, author and manager of many projects in Volgograd, the region and the Southern Federal District. His research interests include spatial development of urban planning systems and, in particular, linear planning structures. Among the most significant urban planning works of A. V. Antyufeev is the General Plan of Volgograd, the project of updating the General Plan of Volgograd, the rules of land use and development of Volgograd, territorial planning schemes of municipal districts, general plans of municipal formations of the Southern Federal District, planning projects for residential districts and microdistricts, planning projects for the development of transport and engineering infrastructure of Volgograd, project documentation for the protection of cultural heritage objects of federal and regional significance. Renovation projects of former industrial territories are of particular importance. The conversation took place in November 2022. RAASN Academician A. V. Antyufeev talks about his creative path in architecture, design and scientific and pedagogical work.

Keywords: architect, urban planner, chief architect of the city, Volgograd, urban planning system “Big Volgograd”, the general plan of the city, creative biography.

For citation: Antyufeev A. V., Karchagin E. V. (2022) “A 40-year-long creative way”: a conversation with Academician of the RAACS Alexey Vladimirovich Antyufeev. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 5—18 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2022_4_5

Поступила в редакцию 15.11.2022

Принята в печать 29.12.2022

Received 15.11.2022

Accepted for publication 29.12.2022